

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ И РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Т.А. Абдырахманов

Кыргызстан, религиозный ренессанс, мультиконфессиональность, идеология, исламская религия, нравственные и духовные приоритеты, образование, мусульманские теологические вузы.

Как известно, Кыргызстан, с первого дня независимости выбрав демократический путь развития, провозгласил идеи либерализма во всех сферах общественной жизни (политике, экономике, культуре, образовании и т. д.). Поэтому, благодаря открытости и демократичности государственного строя постсоветского Кыргызстана, за короткое время в стране состоялся подлинный религиозный ренессанс. Если в 1991 году в коммунистическом Кыргызстане было всего 39 мечетей и 20 православных церквей, то в данное время в стране как интегральная часть общества действуют 1619 мусульманских мечетей [1]. Результатом либеральной религиозной политики поликонфессионального Кыргызстана является то, что в стране функционируют 360 христианских организаций, в том числе 46 приходов Русской православной церкви, 2 организации старообрядцев Русской православной церкви, 4 общины католиков и 308 организаций протестантского направления. В состав этих 308 христианских конфессий входят: 49 общин евангельских христиан-баптистов, 21 – лютеран, 49 – пятидесятников, 30 – адвентистов 7-го дня, 36 – пресвитериан, 43 – евангельских христиан харизматического направления, 42 – свидетелей Иеговы и 14 церквей евангельских христиан, не относящих себя к каким-либо вышеперечисленным деноминациям. С 1996 года из 54 стран мира с миссионерской деятельностью в Кыргызстане побывали 1137 иностранных граждан. В Кыргызстане официально зарегистрированы 21 зарубежная религиозная миссия, 12 общин бахаистов, одна иудейская и одна буддистская общины [2]. Кроме этого, в Кыргызстане легально и полулегально (прикрываясь различными вывесками), но фактически свободно действуют такие запрещенные во многих странах мира религиозные организации, как Церковь сайентологии, Церковь Сан Мен Муна, Фалунгунь, Общество сознания Кришны, Общество Вайшнавов, школа менеджмента Махариши, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), Хизб-ут-Тахрири. И это все в Кыргызстане, где кыргызы-номады досоветского периода традиционно отличались от других этносов региона слабой исламизированностью, свободным нравом, а в советский атеистический период русскоязычные, европеизированные народы, составляя большинство населения Советского Кыргызстана, интенсивно культивировали чуждые исламу элементы духовности, подвергая местное население массовой атеизации.

Безусловно, феноменальный рост количества религиозных организаций и культовых объектов, а также стремительное увеличение adeптов религиозных течений после десятилетий коммунистического атеизма – вполне объяснимое и в

определенной мере положительное явление. Однако в последнее время у общест-венности страны вызывают опасения чрезмерная мультиконфессиональность и чрезмерно активная идеологическая деятельность религиозных организаций, подрывающих государственные устои светского Кыргызстана. Особенно это каса-ется доминирующей в стране исламской религии, приверженцами которой счита-ются 75–80 % населения страны. Если в начале постатеистического духовного возрождения Кыргызстана ислам оставался скорее культурным, социальным и религиозным феноменом, то в последние годы он все активнее политизируется и методично переходит к протестным действиям антигосударственного характера, при этом вырабатывая и распространяя в обществе соответствующую идеологию. В первую очередь это касается таких исламских организаций, как Хизб-ут-Тах-рир, Акромия, Исламское движение Узбекистана, Таблиги Джамааты, целью ко-торых является изменение существующего политического строя и создание хали-фата. На фоне всего этого чувствуется, что официальная власть, ее соответству-ющие службы постепенно теряют контроль над ситуацией, занимая в этом вопро-се далеко не адекватную, пассивную позицию. Из-за инерции мышления, а так-же догматизма в подходах к решению деликатных проблем религии в Кыргыз-стане по-прежнему, как и в советское время, религия отделена от государства по-коммунистически, в духе марксистского атеизма. Следовательно, хотя Кыргыз-стан де-юре отказался от воинствующего атеизма, по-прежнему коммунистичес-кое отделение религии от государства характеризуется догматическим лаициз-мом, что отчетливо проявляется даже на фоне современной, более рациональной и прагматичной религиозной политики Российской Федерации. С одной стороны, лаическая политика Кыргызстана выражается в латентном игнорировании и без-участии государства в религиозных делах, что позволяет исламским организа-циям вести бесконтрольную деятельность, с другой – в умалении общественно-по-литической, духовно-культурной, образовательно-воспитательной и нравствен-ной роли религии в обществе, хотя сама история уже неоднократно возвращает религию в центр человеческой жизни не в качестве пережитков, а как глубо-чайшую реальность, и религия на протяжении тысячелетий более чем достойно выполняет свою выдающуюся роль духовного поводыря человечества, верно опре-деляя его высшие нравственные и духовные приоритеты. Более того, даже в кос-мическом XXI веке она вполне объективно и закономерно остается важнейшей площадкой для борьбы различных идей, интерпретаций таких ключевых поня-тий человеческого существования, как патриотизм, нравственность, созидатель-ность, справедливость, законность, идеология, мораль, этика, смысл жизни и т. д. И вообще, если государство отделено от церкви, это не значит, что политика и ре-лигия, образование и религия, культура и религия должны функционировать врозь, и тем более это не значит, что миллионы верующих Кыргызстана должны жить двойной жизнью, двойной моралью, руководствоваться двойными стандар-тами, следовать интересам параллельных миров, чтобы энергия, помыслы, духов-ный и интеллектуальный потенциал религии не оказались не востребованными обществом. А ведь исторически доказано, что все цивилизованные государства мира состоялись и благополучно развиваются исключительно благодаря единству всего общества, не стратифицированного по социальным, этническим, региональ-ным и тем более по религиозным признакам. Ибо только синкретическая и си-

нергетическая энергия несегментированного по каким-либо признакам общества может позитивно решать судьбоносные проблемы государства, в частности, острые и неотложные проблемы образования и воспитания молодого поколения. Поэтому из многочисленных аспектов взаимодействующей и взаимодополняющей деятельности государства и религии серьезного внимания заслуживают вопросы образования. К сожалению, в Кыргызстане во взаимоотношениях государства и религии в области образования складывается совершенно ненормальная ситуация. Поскольку религия в Кыргызстане отделена от государства по атеистическим принципам коммунистического прошлого, она фактически не допускается в государственное образовательное пространство и не интегрирована в образовательную систему страны. Вместо того чтобы найти компромиссный вариант и использовать во благо общества усилия и возможности религиозных образовательных учреждений, официальные органы Кыргызстана оставляют их без внимания и вне правового поля, хотя религиозные образовательные учреждения уже представляют собой солидную общественную страту и в них обучается немалая доля непростой, даже пассионарной части молодого поколения страны, остро испытывающего духовный голод в условиях идеологического вакуума в государстве. Как известно, если в 1991 году в Кыргызстане не было ни одного теологического учебного заведения, то в данное время в стране функционируют 1 Исламский университет, 7 исламских институтов, 50 медресе [3]. Для сравнения скажем, что в традиционно более исламизированном Узбекистане, где еще в советское время были такие знаменитые медресе, как Мири-Араб в Бухаре и институт им. Аль-Бухари в Ташкенте, в данное время функционируют только 50 различных религиозных учебных заведений во главе с одним Исламским университетом [4]. Примерно такая же ситуация наблюдается и в Таджикистане, где действуют один Исламский университет и 20 медресе [5].

Однако в Кыргызстане из-за взаимного догматического игнорирования и латентной конфронтации государства и религиозных кругов образовательная политика сторон не пользуется взаимной поддержкой и взаимным признанием, что сводит на нет все вышеперечисленные результаты религиозного ренессанса. По этой причине выпускники государственных вузов по специальности «Теология» не пользуются признанием со стороны мусульманского духовенства. В то же время не пользуются официальным признанием со стороны государства дипломы и квалификация десятков выпускников всемирно известного египетского университета Аль-Азхара, а 99,9 % выпускников исламских учебных заведений страны не могут трудоустроиться, поскольку их образование и дипломы об образовании официальной властью Кыргызстана еще не признаны [6]. В связи с этим 14 января 2008 года в информационном агентстве Кыргызстана АКИpress было озвучено заявление организации мусульманских женщин Мутакалим с требованием официального признания государством исламских образовательных заведений Кыргызстана и их дипломов. Безусловно, это вполне естественное и потому справедливое требование наших сограждан, попусту потерявших годы и средства. Но подобные претензии к государству не имеют под собой прямых законодательных оснований, так как для официального признания образовательных программ религиозных учебных заведений и их квалификационных документов они должны пройти государственную аккредитацию и аттестацию, иметь соответствующую лицензию

на осуществление образовательной деятельности. Однако, в отличие от отдельных лицензированных христианских учебных заведений, таких как Христианский университет Кыргызстана, все исламские учебные заведения Кыргызстана, от Исламского университета до обычных медресе, проигнорировав законные требования государства, осуществляют образовательную деятельность без соответствующих лицензий. Вместо того чтобы энергично и настойчиво добиваться выполнения законных требований государства, ссылаясь на конституционное отделение религии от государства, от этих проблем дистанцировалось и государство. В этом отношении истинно государственный подход продемонстрировало руководство Российской Федерации. В частности, после долгого обсуждения и конструктивной совместной работы федеральных властей с руководителями мусульманских теологических вузов России принято конструктивное решение, по которому мусульманские учебные заведения согласились пройти государственную аттестацию. В ответ федеральное правительство России выразило готовность признать их образовательные программы и квалификационные документы. В результате только в 2007 году 19 исламских вузов России прошли лицензирование, при содействии государства и непосредственном участии руководителей российских мусульман создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования для финансирования образовательной деятельности исламских учебных заведений.

Парадоксально, но факт – в Кыргызстане мусульманское руководство (хотя и формальное) мусульманского государства (хотя и не официального) в интересах общества не может найти общий язык с единоверцами, то есть представителями мусульманского духовенства. Конечно, в первую очередь это закономерный результат ортодоксальной, сектантской политики верхов мусульманского духовенства Кыргызстана, направленной на самоизоляцию, раскол общества. Однако в этом вопросе есть и неоспоримые упущения государства. Это как минимум попустительская «политика невмешательства», преступное безразличие и равнодушие государства к судьбам своих граждан, к безопасности страны, а максимум – инертность и догматизм государственного мышления, ибо государство должно изначально занимать активную позицию в вопросе осуществления религиозного образования, принимать настойчивые и энергичные меры в рамках существующего законодательства страны и, перехватив инициативу, закладывать совершенно другую основу под религиозное образование, чтобы оно изначально функционировало в унисон с интересами государства. Ведь на этот счет имеется ряд положительных примеров. Так, во многих исламских странах Востока религиозные образовательные заведения параллельно с теологическим образованием дают вполне приличное светское образование и выпускают специалистов для нужд гражданского общества. Например, всемирно известный Каирский университет Аль-Азхар (Аль-Муталаат аль-Азхария) или Иранские исламские университеты, составляющие около 50 % вузов страны, которые выпускают специалистов по гражданским специальностям [3].

В этой связи можно привести некоторые примеры из исторического прошлого Кыргызстана. Так, в конце XIX – в начале XX века в Кыргызстане параллельно с медресе функционировали мектеби и новометодные школы-мектеби «усулиджадид», где местные дети наряду с теологическим знанием получали и свет-

ское образование. В частности, на территории Кыргызстана были организованы такие новометодные школы, как Мадраса-и-Иштидад в г. Пишпекке, Мадраса-и-Икбалия в г. Токмаке, Мадараса-и-Шабдания в долине Чон-Кемина и школа имени И. Гаспринского в г. Пржевальске, в которых не менее 20 % учебного времени было отведено на изучение общеобразовательных предметов. Ряд представителей первой плеяды партийно-политической и культурно-научной интеллигенции советского Кыргызстана как раз и получали первоначальное образование в этих заведениях.

Для Кыргызстана, испытывающего дефицит в финансировании образования, наряду с образовательной значимостью немаловажное значение имеют вопросы использования экономических возможностей ислама. При разумной государственной политике можно было бы найти рациональный подход к решению и этого вопроса. Ведь есть же мировой опыт. Например, в Германии почти все частные учебные заведения принадлежат церкви, в США 80 % частных школ финансируются религиозными кругами (церковь, мечеть, синагога).

В целом, с учетом изложенного можно резюмировать, что «война законов» и догматическая конфронтация или в лучшем случае взаимное игнорирование все больше сужают компромиссное поле и сокращают время для совместной образовательно-воспитательной деятельности государства и религии во имя благополучия государства. Бесспорно, это неконструктивная и далеко не разумная политика сторон, вследствие которой огромный интеллектуальный, нравственный, культурный потенциал мусульманской конфессии направляется на другие цели и решаются другие задачи. Но главное то, что в условиях фактического отсутствия внятной и общепризнанной государственной идеологии, при низкой религиозной осведомленности населения Кыргызское государство фактически не следит за образованием сотен молодых граждан, обучающихся в религиозных школах Пакистана, Саудовской Аравии и т. д., и не в достаточной мере контролирует ситуацию в религиозных образовательных заведениях страны. Мало кто знает, под влиянием каких исламских течений и джамаатов и какое религиозное образование получают молодые граждане нашей страны, с каким багажом знаний, мировоззрением, идеологией, настроением завтра они волеются в общественную жизнь Кыргызстана, если, конечно, не изберут протестную позицию в формах сектантства или религиозной оппозиции в отношении государства. И кто может гарантировать, что часть из них не станет санкюлотами чьих-то политических планов «ливанизации» или «талибанизации» Кыргызстана.

Библиографический список

1. Кыргыз Руху. – 2006. – 11 июля.
2. Слово Кыргызстана. – 2008. – 12 февраля.
3. Кыргыз Руху. – 2006. – 11 июля.
4. Мехди Санаи. Отношение Ирана с центральноазиатскими странами СНГ / Санаи Мехди. – М., 2002. – С. 27.
5. Кут Билим. – 2006. – 28 апреля.
6. Мусульманские организации намерены добиться, чтобы исламские университеты котировались в КР. <http://kg.akipress.org/-print.php>. 13 : 43 14.01.2008.
7. Российская газета. – 2007. – 13 декабря.